

Александр Макаров

Орден Черного копателя

Александр Владимирович Макаров

Орден Черного копателя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25918812

Аннотация

Об этих людях ходят легенды одна мрачней другой. Считается, что их работа приносит колоссальный доход, который в обход таможенных барьеров, уплывает за кордон. Порой о них пишут в криминальных романах и милицейских сводках, но вряд ли кого-то из них Вы знаете лично. В этих уникальных заметках я расскажу о своем опыте занятия криминальной археологией. Может быть, тебя это чему-нибудь научит, а может просто развеселит. Время от времени я буду делиться "советами бывалых". Маленькими, но ценными рекомендациями, которые я выудил у тех, кто давно в этом подпольном бизнесе. Может какой-то из этих советов спасет тебе жизнь, а возможно поможет найти клад. Не знаю, что ценнее.

Предисловие.

Они ещё встречаются. Редко, крайне редко, гораздо реже чем то, что они ищут. Я не имею в виду хитрых деляг или просто сумасшедших. Этих полно. Но нет им удачи. Удача капризная девушка и тот час воротит свой носик от тех, у кого в глазах видны огоньки безумия либо сияют значки долларов. Кто же эти люди о которых эта книга? Откуда у них свирепое упорство и интуиция, подсказывающая путь к бесценным находкам? Понимают ли они, что ходят по краю и в любой момент, точку в их пути поставит тюрьма или пуля конкурента?

Введение.

Эта книга родилась как результат моего длительного общения с искателями сокровищ, подпольными коллекционерами древностей, продавцами антиквариата и другими таинственными лицами, занимающимися полузаконными или совсем незаконными видами деятельности.

Это очень разношерстная и опасная компания. К себе они не подпускают, а излишнее любопытство может стоить вам жизни.

Когда я писал книгу – меня больше интересовал не бизнес черных копателей и компрометирующие находки, а характер людей. Что их заставило заняться такой деятельностью? Нужда, авантюризм или тяга к наживе? Хотелось узнать их маленькие и большие секреты, позволяющие не только выжить в непростых ситуациях, но и найти что-то ценное. Все то, чем с посторонними кладискатели никогда не делятся.

Проблема незаконных поисков кладов не простая, давняя и довольно запутанная. Поделюсь мнением, о том, как надо бороться с незаконной археологией, знающего человека:

"Выход из этой ситуации (о незаконных раскопках) вижу в том, чтобы изменить законодательную базу. К примеру, в

Великобритании «черная» археология легализована. Там работает огромное количество искателей древностей, которые отыскивают множество ценных с научной и материальной точки зрения вещей. Все, что находят, имеют право оставить себе. Однако есть одно условие: они обязательно должны показать находку ученым, чтобы те ее задокументировали. Потому что, собственно говоря, ученому найденная вещь не нужна – больше важна та информация, которую она несет. Такая практика была бы очень хорошей и у нас. Потому что сегодня «черные» археологи работают достаточно активно, и, к сожалению, мы можем никогда и не узнать, какие древности они раздобыли в нашей земле"

Археолог Игорь Прохненко

Черная метка.

У меня все началось с детства.

Впервые я понял, что в земле может храниться что-то ценное, когда мне было шесть лет. Жили мы тогда в Бурятии, недалеко от города Улан-Удэ. Это был маленький поселок, в котором был учебный ракетный полигон. Мой отец учился на курсах отражать ракетно-ядерные удары условного противника. Он был офицером Советской Армии. И его отправили на учебу в такую даль. Ехали мы тогда из Москвы десять дней на поезде. Очень утомительно. Единственное, что скрашивало мою поездку, это то, что я влюбился в девочку

из дальнего купе. Любовь была чисто платонической – с девочкой я даже не решился заговорить. Лишь издали наблюдал я за предметом моих вздыханий, много времени проводя в коридоре, и мешая передвижению подвыпивших пассажиров.

– Ты изменил своей мечте, – поддел меня отец, заметив мой интерес.

– Почему изменил?

– Когда мы тебе читали "Буратино", ты сказал, что полюбишь лишь девочку с голубыми волосами.

В ответ я лишь недовольно хмыкнул и долго дулся на отца. В те далекие годы я и подумать не мог, что будет время, когда девушек с голубыми, красными, фиолетовыми волосами можно будет встретить на улице, чуть ли не каждый день.

Я очень надеялся, что девочка с ее родителями тоже едут, куда и мы. Но нет, мы сошли, а девочка поехала дальше.

В секретном поселке мы пару дней жили в казарме вместе с солдатами, а потом отцу удалось снять комнатку в частном доме. Зимой там были злющие морозы. К утру чай, оставленный на столе, покрывался ледяной корочкой. От внешнего мира этот частный домик отделял огромный забор. Комната в домике была всего одна, и ее сдавали нам. Хозяйка жила на кухне, там же был и курятник. Возле домика было два двора. Огромный передний двор с огородами и маленький задний дворик, где мне, когда потеплело, разрешалось гулять. На заднем дворике была великолепная свалка. Копаясь там,

я нашел два десятка стреляных гильз и пуль. Пули и гильзы были самые разные. Непонятно было, действительно ли там – на заднем дворе, велись интенсивные бои? Да еще почему-то с использованием разного типа оружия. Я обратился с вопросом к отцу.

– Смотри, у многих пуль внутри нет свинца, – сказал отец.

– И что это значит?

– Это значит, что кто-то уже находил эти пули и извлек оттуда свинец.

– Кто находил?

– Например, сын нашей хозяйки или ее муж.

– А у нее есть сын и муж?

– Да, сын служит в армии, а муж был, но умер.

– А зачем они свинец выливали из пуль?

– Я не знаю, но, наверное, делали из свинца грузила для ловли рыбы.

– А эти пули и гильзы от пистолета или от ружья? – не унимался я.

– Есть от пистолета, скорее всего от Нагана, есть и винтовочные пули, а вот эта большая от пулемета.

В результате этого маленького детективного расследования я узнал, много интересного о пулях, гильзах и стрелковом оружии. У меня получилась целая коллекция, с которой я очень любил играть. Это был мой маленький музей.

Позже в куче металлолома на заднем дворе я нашел минометную мину.

Советы бывалых. Миномётная мина из-за наличия двух зарядов: вышибного и боевого, периодически калечит и убивает поисковиков, вздумавших бросить её в костёр.

Эта находка повергла в ужас мою маму.

– Она давным-давно разряжена, взрывателя нет, и даже тол из неё вылили, – успокоил маму отец, осмотрев мою находку.

Но напуганная мама, запретила мне продолжать поиски на заднем дворе. С тех пор я гулял только перед домом. А там не было ничего интересного. Большую часть переднего двора занимал огород – там все было копано-перекопано и ничего не попадалось интересного для моего домашнего мужа.

К тому времени я уже что-то прочел в детском журнале о таинственных островах, пиратах и зарытых ими кладях. Может быть, прочел еще не сам, а прочла мне мама, но это не так важно. Главное, я понял, что в земле, если как следует покопаться, можно найти что-то путное.

На мои попытки обзавестись лопаткой и начать где-то копать родители отреагировали скептически.

– Хочу стать юным натуралистом, – заявил я.

– Странно, никогда не наблюдала у тебя интереса к живой природе, – удивилась мама, – но если хочешь, то можешь наблюдать за растениями и жучками во дворе.

– Я хочу сам посадить и вырастить что-то.

– Что именно? Какое растение?

– Буду садить картошку, – гордо заявил я.

– Картошку, так картошку, – вздохнула мама.

И мы отправились в магазин покупать мне детскую лопат-

ку.

С тех пор я получил возможность беспрепятственно копать ямки в тех местах, где неугомонная хозяйка ничего не посадила. Так я в результате долгих стараний откопал множество ржавых гвоздей, крышек от бутылок и старую металлическую пуговицу. Гордость моей коллекции составили никелевые двадцать копеек 1932 года. Так как все найденное я присвоил себе для пополнения домашнего музея, то выходит, что именно тогда я и приобщился к тайному ордену черных копателей.

Я тогда не знал, что раскапываю так называемый "культурный слой".

***Справка:** Культурный слой – слой земли на месте поселения человека, сохраняющий следы деятельности людей. В зависимости от продолжительности жизни людей в поселении и их деятельности, толщина слоя изменяется в пределах от нескольких сантиметров до 30-35 метров. С целью изучения следов деятельности человека и восстановления по этим следам истории поселения, археологи проводят раскопки.*

Картошку я тоже посадил, но, к сожалению, она не дала клубней. Видимо поэтому кладоискательство мне стало ближе, растениеводства. Это был знак. Своеобразная "черная

метка", которая будет сопровождать меня всю жизнь.

Первый клад.

Вскоре мы переехали на Север, где отец служил на так называемой "точке". Точка – это малюсенькое поселение, где кроме воинской части ничего нет. Несколько ракет нацеленных в зенит, вращающийся непрерывно локатор и вокруг лес, болота и комары. Зимой там хоть и холодно, но красиво. Летом же совсем нет спасу от комаров и мошек.

Совет бывалых. Если вы ведете поиск в лесу, то возьмите анти москитную сетку. Активно комары досаждают в конце июня – начале июля по вечерам. Во многих северных районах в конце августа появляется мошка, что намного хуже, чем комары.

Летом мы уезжали в Одессу. Город, где я родился и где жил мой дедушка. Даже в начале шестидесятых годов в Одессе кое-где встречались разрушенные в войну здания. И хотя мне категорически было запрещено посещать подобные реликвии, но разве может усидеть дома восьмилетний пацан, когда соседские мальчишки приносят из развалин гильзы, ржавые каски, автоматный рожок, а то и штык-нож. Конечно, вместо находки была вероятность нарваться на неразорвавшийся снаряд или мину, но бог миловал. Я был помладше товарищей и почти ничего не находил, но однажды мне повезло. В щели между досками я нашёл потемневшую от времени монету. Находку свою я понёс показать деду. Дед, полковник в отставке, некоторое время разглядывал монету, а потом, к моему удивлению швырнул её на землю.

– Это немецкие деньги, – сказал он со злостью, отвернулся и ушёл домой.

В мои восемь лет слова деда мало что мне объяснили, но пропасть, с таким трудом найденному сокровищу, я дать не мог. Разыскав на земле монету, я вечером тайком разглядывал через увеличительное стекло орла, держащего в лапах свастику и непривычные готические надписи.

Так впервые я узнал, что деньги бывают разные. Каждая страна выпускает свои деньги. Деньги – они как люди – ссорятся, воюют, старятся, а со временем и умирают. Так я представлял денежное отношение в детстве, и во многом был прав.

Потом эта почерневшая цинковая монетка долгое время использовалась для игры в войну, для изготовления "насто-

ящих" немецких документов. Если, положив её под листик бумаги, потереть бумагу обратной стороной простого карандаша, действительно получался оттиск похожий на печать. Для опытного коллекционера эти цинковые десять пфеннигов – ерунда, стоящая несколько копеек, для меня же в детстве это был ценный артефакт приобщающий меня к военной истории.

Потом мы переехали в другой город. Город этот был особый. Помнится только, когда мы подъезжали к нему, отец позвал меня в тамбур.

– Если будут спрашивать, откуда мы приехали, не говори.

– А кто будет спрашивать?

– Ну... люди всякие, – отец явно темнил.

– Одноклассники?

– Да, и одноклассники в том числе.

– Значит, одноклассникам нельзя говорить, где мы жили раньше?

– Не говори.

– Они меня спросят, откуда мы приехали, и им надо сказать, что не знаю?

– Нет. Так тоже плохо будет. Ты скажи лучше, что приехали мы издалека, с Севера.

– Ага. Я буду говорить, что мы с Севера.

– Только не говори названия городов или поселков. Очень тебя прошу.

– Хорошо. А город, куда мы едем, старый?

– В общем-то, не новый.

– Это хорошо.

– А почему ты об этом спросил?

– Если город старый, то там точно есть клады.

– Возможно... возможно, кроме всего прочего, там есть и клады – пробормотал отец, и мы отправились обратно в купе.

Вопрос о кладе был не случаен. В те годы часто печатались статьи о том, как люди находили и сдавали клады государству. За это им полагалась премия в виде четверти стоимости клада. Тогда учитывалась лишь стоимость драгоценных металлов, входящих в сокровище. Меня эти газетные статьи вдохновили на подсчет возможной прибыли. Физику я еще не изучал и ничего не знал о плотности металлов, и об измерении объемов имел весьма смутное представление, зато мне удалось узнать, что полулитровая банка, наполненная почти доверху мелочью, весила три килограмма. В ювелирном магазине я узнал, что колечко из золота весом пять грамм, стоило более пятидесяти рублей. После подсчетов у меня вышло, что после находки даже одной литровой банки с золотыми монетами, премия, которую я получу, превысит отцовскую зарплату за тридцать лет.

– В хорошем сундуке должно было вместиться не меньше сотни литровых банок! – думал я про себя, мысленно потирая руки. Немыслимые богатства звали и манили меня.

Своими подсчетами возможной прибыли я смущал на пе-

ременах одноклассников. А когда мы расходились с таинственным видом, то наша учительница наверняка считала, что самое малое, что мы задумали так это – убить директора. Но директор нам был ни к чему, мы планировали, какую яхту будем строить на деньги, полученные от клада, и когда отправимся в кругосветное путешествие. Мы не были пустыми мечтателями, вскоре я организовал экспедицию в поисках клада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.